

Глава 3.

"Этот мальчик станет моей смертью", - пожаловался пожилой мужчина женщине. Он покачал головой так, что могло означать только разочарование. Он был стар. Морщины на его лица были уже длиннее, чем раньше. Тем не менее, он выглядел моложе по сравнению с женщиной, которая сидела напротив него. Двое были внутри здания. Они сидели на подушках, в то время как жаровни сжигали ароматные масла, чтобы заставить это место пахнуть не как пустыня, а как райский сад. Он никогда не понимал, почему она предавалась этим маленьким актам самообслуживания, но тогда он не мог спросить ее, почему ей нравятся этот аромат. Его звали Акан Тор. Он был хозяином наблюдателей. Его голубые глаза сияли блеском, который был почти как будто его глаза сами были источником света. Он также был одним из немногих наблюдателей, родившихся от благородной линии.

"Что он сделал на этот раз?", любезно спросила женщина, как будто она разговаривает с непослушным ребенком. Она, казалось, стала высыхать со временем. Но все знали, что она сильна и физически, и умственно. Она была сестрой Тора. Она была лидером и, как у всех дворян, у нее были карие глаза. Власть, предоставленная этим людям, была властью командовать, но люди редко использовали эту власть. Народ не нуждался в таких варварских методах.

"Это не то, что он сделал, сестра, это скорее то, что он должен предложить нашему народу. Он не обладает мастерством других. Он не понимает всего, чему мы учим, кроме, возможно, охоты. Он замечательно охотится, но у него нет навыков в другом. Меня волнует то, что он не из нас. Сестра, я сохранял покой. Я молчал, когда он был ничтожеством, не способным выжить в песках. Люди не могут находиться с таким человеком. Это означает гибель для всех нас. Все, кто живет с людьми, должны выполнять предложенные им роли. Он не имеет права оставаться здесь, так как ничего нам не предлагает. Это путь Песков. То, что никому не нужно, должно быть отброшено на благо всех остальных."

"Так вот в чем проблема?", сказала старуха со смехом в голосе. "Скажи мне, Акан, почему ты так суров к этому мальчику? Возможно, он не как мы, но он все еще с нами. Он мой сын и оскорбления моей крови могут быть улажены только силой рук. Так скажи мне, Акан, ты будешь драться со мной?" Когда ответа не было, она продолжила говорить. "Я догадалась, что ты не будешь. Но, я должна буду ответить за него в один прекрасный день.", сказала она. Она не злилась уже много лет. Ее тон не поднимался и не понижался. Она все еще говорила одним тоном. Это заставило его кровь застыть. Он знал, что она была слепа к недостаткам того мальчика. Ее сын всегда будет в ее сердце. Он забыл о страхе, который он испытывал от старухи, когда она злилась, и этот холод напомнил ему об опасности пробуждения этого зверя женщины. "Мой сын хорош в охоте, потому что он охотник. Его не интересуют другие вещи, потому что они не приносят добычи. Ты когда-нибудь показывал ему, как принять наши пути, заставляя его видеть это с точки зрения охоты? Думаю, нет. Ты не считаешь тратить время на то, чтобы учить моего сына. Возможно, я не слишком вмешиваюсь в ваши дела, но я знаю все, что находится в моем владении. Я ничего не сделала тогда, потому что мой сын сказал, что это не требуется. Ты мой брат, но он мой сын, и ты должны помнить, что оскорбление для него - это оскорбление для меня. Однако, есть ли необходимость для него узнать что-то новое? У наших людей есть свои роли. На самом деле, я думаю, было бы лучше оставить его в покое. Он много страдал в детстве. Вы знаете об этом факте, не так ли?"

"Да, но все мы страдаем, кто родился от утробы матери. "

"Да, Акан, я знаю, но ты не совсем понял правду об этом, он один из нас, и последнее, что я слышала, его охота принесла много еды, учитывая то, что это лето худшее. Но никто не

признает его, потому что у него нет ни голубых глаз, ни другого багажа, который есть у других охотников. Но у него есть полезный навык. Потребуется охотник его калибра или лучше. Так что это мое слово на этот счет. Тогда у меня к тебе вопрос, Акан, ты выяснил, чего от нас хотят жители Севера?". Она поставила ультиматум, что ее сын останется, потому что им нужны охотники. Ни один из их охотников не мог сравниться с мастерством этого проклятого дурака. Никто не признает этого. Они просто не хотели его принимать, поэтому не хотели помнить, что он вообще существует. Она уже перешла к следующему пункту для их обсуждения. Это тоже было не малое дело. Люди из племени Севера тоже могли обманывать других людей.

"Да, сестра", - старик почувствовал себя виновным. Он не мог спорить. Дело не в том, что он ненавидел мальчика. Просто каждый из людей имел навыки, которые вписываются в более широкую схему вещей. У них были свои обязанности, но мальчик просто никуда не подходил. Несмотря на это, это не имело бы значения. Намерения людей с севера были гораздо более подозрительными и гораздо более опасными, чем бесполезность одного мальчика. В конце концов, его проблема с мальчиком была чем-то, над чем он мог работать дольше в более медленном темпе. Другой вопрос был гораздо серьезнее. "Они здесь по странной причине."

"Станным? Я не понимаю, когда ты называешь это странным. Скажи мне еще Акан. Они не оставляют глубины северных пустошей, если у них не будет чего-то, что можно получить. Они могут быть людьми, но последняя война между нашими кланами была начата варварами на севере. Они не такие, как мы, Акан. Ты можешь подумать, что, поскольку они люди, они будут подчиняться нашим законам. Они люди, но их законы отличаются от наших. Мы оба - песок и вода. Мы - Звездный свет и лунный свет. Они не такие как мы. Это суровые солнечные лучи и смерть на ветру. Они такие, какими мы можем быть, когда война приходит и никогда не уходит. Это то, чем мы становимся, когда забываем, что мы не только жгучий песок, но и плоть, и мы не беспощадны в пустыне. Мы созданы из милости вод, и это одна вещь, о которой никогда нельзя забывать. Я слишком много болтаю в эти дни. Я, должно быть, старею, а Акан?" Она вздохнула, когда говорила. В эти дни ее разум гораздо чаще обращался к таким мыслям. Она не хотела говорить с другими о своих страхах, но в эти дни вряд ли с кем-то еще можно было поговорить, кроме этого человека, который хотел защитить клан так же, как и она.

"Конечно, нет, сестра", - заверил он ее. "Мы склонны говорить больше, когда мы немного боимся того, что может произойти в будущем, и я могу понять это. Племена Севера гораздо более варварские, чем мы им приписываем. На этот раз они здесь не для войны, а для чего-то другого. Но я боюсь, что они приходят за чем-то, чего мы не можем понять. Они приходят просить жениха для дочери их клана." Акан говорил в спокойных ровных тонах. Сестра, похоже, заинтересовалась. Она села прямо и внимательно слушала.

"И ты веришь, что это их намерение?"

"У меня есть сообщение от наших разведчиков. Их охранники несут много товаров. Был отчет от наших наблюдателей. Это было подтверждено. В процессии есть женщина, и похоже, что она может быть замужем. Это было трудно узнать, потому что они тщательно скрывали ее, как настоящую невесту. У меня есть сомнения, но я не думаю, что на этот раз мы должны бояться их. Похоже, они пытаются выдать ее замуж. Как бы странно это ни было,"

"Очень хорошо, я знаю, что мы должны сделать. Освободи всех лиц, достигших брачного возраста, от дежурства наблюдателей, патрулей и любых других женатых мужчин, чтобы подготовиться со своим оружием. Скажи священникам обязанности, которые ты, возможно, возложил на них. Попроси всех женатых и замужних подготовиться. Скажи женщинам, чтобы готовили праздник, подходящий для свадьбы. Скажи им, чтобы готовились к свадебной церемонии. Если они хотят свадьбу, она состоится, как только они придут. Они придут"

сегодня вечером, не так ли?" Старуха, казалось, почти помолодела. В ее чертах появилась радость. Как будто она процветала в такие смутные времена, и ее немощь была из-за спокойного и утомительного характера повседневной жизни людей. Именно в такие моменты Акан чувствовал, что его сестра была действительно более страшной, чем любая из опасностей, потому что ни один нормальный человек не мог процветать на таком хаосе и наслаждаться им, как она.

"Да", - робко сказал Акан. Последствия были слишком тяжелыми для него, чтобы замолвить словечко. Он не ожидал, что его сестра так скоро станет решительной. Она, казалось, теряла свое преимущество, но это был его ошибочный анализ ситуации. Теперь он это понял. Тем не менее, несмотря на то, что у него больше не было таких амбиций, это была хорошая новость. Его сестра была единственным человеком, которую он никогда бы не предал, даже если бы от этого зависела его жизнь. Она была лидером, и даже среди лидеров, она была чем-то исключительным. Он был хорошим человеком, но тогда многие люди зависели от политики, чтобы заставить людей работать, и эта единственная свадьба может отменить всю работу, которую он предпринял за последние несколько недель. Это был не вопрос, который он будет рассматривать. Его сестра вернулась к руководству, и она будет принимать решения, которые принесут гораздо лучшие конечные результаты, чем любая идея, которую он мог предложить.

"Тогда ступай, приготовьтесь к этой ночи. Мне нужно подготовиться.", сказала она. Акан знал, что что бы он ни думал глубоко внутри, эта женщина была сердцем людей, не смотря ни на что. Ее выбор всегда был на благо людей, а не самой себя. Поэтому, зная, что он должен был сделать, он ушел. Сегодня будет брачная ночь. И у него было много работы.